

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
_____ Т.Б. Чердакова
«_____» _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Доказательства в уголовном процессе и их значение для реализации задач уголовного судопроизводства

Исполнитель студент группы 321 сб-6	_____	К.И. Меньшикова
Руководитель доцент, канд.юрид.наук	_____	Т.П. Бутенко
Нормоконтроль	_____	О.В. Громова

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
Т.Б. Чердакова
2016 г.

ЗАДАНИЕ

- К бакалаврской работе студента 321 сб 6 группы Меншиковой К.И.
1. Тема бакалаврской работы: Доказательства в уголовном процессе и их значение для реализации задач уголовного судопроизводства (утверждено приказом от _____ № 04-уч)
  2. Срок сдачи студентом законченной работы: 26.01.2017.
  3. Исходные данные к бакалаврской работе: Уголовный кодекс РФ, федеральные законы, специальная юридическая литература, правоприменительные акты.
  4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Общая характеристика института доказательств в уголовном процессе России; Свойства уголовно – процессуальных доказательств.
  5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.
  6. Консультанты по бакалаврской работе: нет.
  7. Дата выдачи задания: 10.10.2016.
- Руководитель бакалаврской работы: доцент, кан.юрид.наук Бутенко Т.П..
Задание принял к исполнению (дата): 10.10.2016.
-

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 59 с., 50 источников.

ДОКАЗЫВАНИЕ, ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ПОЗНАНИЕ, СУДОПРОИЗВОДСТВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Целью настоящего исследования является теоретико-правовой анализ доказательств в уголовном процессе РФ, рассмотрение проблемных вопросов и предложение путей совершенствования законодательства, регламентирующего исследуемый институт.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве, а также нормативные положения, раскрывающие сущность, понятие и место доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания.

Предметом исследования, проведенного в настоящей бакалаврской работе, являются нормы уголовного процессуального законодательства, научная литература, правоприменительная практика.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Общая характеристика института доказательств в уголовном процессе России	7
1.1 Доказывание как основная форма уголовно-процессуального познания	7
1.2 Понятие доказательств в уголовном процессе	16
1.3 Классификация доказательств в уголовном процессе	24
2 Свойства уголовно – процессуальных доказательств	35
2.1 Относимость уголовно-процессуальных доказательств	35
2.2 Достоверность и достаточность уголовно-процессуальных доказательств	41
Заключение	49
Библиографический список	52

ВВЕДЕНИЕ

Доказательства и соответствующая деятельность по их собиранию, исследованию, оценке и использованию давно привлекает интерес ученых различных направлений юридической науки - как специалистов в области уголовного и гражданского процесса, так и криминалистов. Понятия «доказательство» и «доказывание» являются одними из центральных в науке и практике, что обусловило необходимость более глубокого изучения данных вопросов, обособление отдельного научного направления - Теории доказательств.

Понятие доказательств в уголовном процессе принадлежит к числу основных и исходных в теории доказательств и доказательственном праве. Содержание, вкладываемое в понятие уголовного доказательства, существенно влияет на установление прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, органически связано с реализацией в доказывании принципов уголовного процесса, и оно лежит в основе решений теорией, практикой и законом таких вопросов, как относимость и допустимость доказательств, круг и содержание способов их обнаружения, закрепления, проверки, оценки, а также на процессуальный режим использования отдельных видов уголовных доказательств.

Актуальность института доказательств в уголовном процессе обусловлена правоприменительной природой уголовного процесса, призванного посредством доказательств установить различные обстоятельства и факты совершенного преступления, которые выступают фундаментом, основой уголовно-процессуальной деятельности и принимаемых в ходе ее решений.

Значение доказательств сводится в конечном счете к качеству расследования и разрешения дел, законности и обоснованности решений, выносимых следственными органами и судом.

Доказательства и доказывание - основные вопросы, определяющие

сущность и содержание уголовного процесса.

Целью настоящего исследования является теоретико-правовой анализ доказательств в уголовном процессе РФ, рассмотрение проблемных вопросов и предложение путей совершенствования законодательства, регламентирующего исследуемый институт.

Исходя из цели исследования, определены следующие его задачи:

- определить понятие доказывания как основной формы познавательного процесса;
- проанализировать понятие доказательства и доказывания в уголовном процессе;
- изучить виды доказательств в уголовном процессе;
- определить и исследовать основные свойства доказательств в уголовном процессе России;
- внести предложения по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего исследуемый институт.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве, а также нормативные положения, раскрывающие сущность, понятие и место доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания.

Предметом исследования, проведенного в настоящей бакалаврской работе, являются нормы уголовного процессуального законодательства, научная литература, правоприменительная практика.

Тема доказывания является одной из центральных в науке уголовного процесса. Среди классиков, заложивших основы ее разработки, следует назвать А. Жиряева, А.Ф. Кони, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого, С.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева. В последнее время интересные исследования по данной теме велись и ведутся В.Т. Лазаревой, А.В. Победкиным, С.Н. Чуриловым, Л.Г. Ульяновой и др.

При написании работы исследовались труды следующих авторов: Ю.П. Боруленкова, В.А. Лазаревой, А.В. Леонтьева, С.А. Шейфер и др.

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы диалектики, анализа, синтеза, дедукции и индукции. Использовались также системно-структурный, конкретно-социологический, сравнительно-правовой и другие частные методы. В исследовании широко использованы основные законы и категории диалектики применительно к его предмету.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

1.1 Доказывание как основная форма уголовно-процессуального познания

В уголовно-процессуальной теории является общепризнанным положение, согласно которому содержанием уголовно-процессуальной деятельности являются уголовно-процессуальные доказательства и доказывание.

«Доказательства и доказывание, - пишут В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, - основные вопросы, определяющие сущность и содержание уголовного процесса... Поскольку доказывание составляет сущность деятельности в ходе уголовного судопроизводства, оно осуществляется на каждой стадии. Таким образом, нормы регламентирующие производство по уголовному делу на различных этапах, представляют собой не что иное, как процессуальную форму доказывания, имеющую особенности применительно к каждой стадии судопроизводства»¹.

По нашему глубокому убеждению, доказательства и доказывание составляют не только сущность уголовно-процессуальной деятельности. В воплощенной в УПК РФ уголовно-процессуальной доктрине, в своей совокупности они образуют взаимосвязанную и взаимообусловленную систему средств уголовно - процессуальной деятельности.

Принято считать, что доказывание представляет собой процесс установления истины в судопроизводстве, ее познания и обоснования представлений о ее содержании.

Сущность этого процесса заключается в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств, а также в деятельностном аспекте он представляет собой единство познавательного и удостоверительного моментов. Хотя в литературе нет единого определения понятия доказывания, можно

---

¹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. М., 2005. С. 155.

сказать, что сущность его характеризуется, в принципе, одинаково, как и цель доказывания - установление истины по делу.

Доказывание в уголовном судопроизводстве имеет ряд существенных особенностей, отличающих его от иных форм человеческого познания:

1. Доказывание осуществляется по уголовным делам, т.е. конкретным жизненным случаям, в отношении которых совершаются правоприменительные действия в связи с разрешением вопроса об уголовной ответственности.

Доказывание - единственный процессуальный способ установления и удостоверения обстоятельств, имеющих значение для дела, но не единственный путь познания истины.

Одни юристы считают, что понятия «познание» и «доказывание» не полностью совпадают друг с другом. При этом под познанием в уголовном процессе понимают любое приобретение знания в ходе расследования уголовного дела, т.е. достигнутое как процессуальным, так и непроцессуальным путем. Та же часть познания, которая производится в процессуальной форме, именуется этими авторами доказыванием. «Доказывание, - утверждает А.Р. Ратинов, - не исчерпывает путей познания в уголовном судопроизводстве. Некоторые относящиеся к делу знания могут быть получены и непроцессуальным путем, из непроцессуальных источников, запечатленены в непроцессуальной форме в виде так называемой ориентирующей информации. Речь идет об информации, добываемой в результате оперативно-розыскной деятельности органов дознания, сообщений прессы и представителей общественности, поисковых мероприятий, проводимых в порядке подготовки процессуальных действий (опрос, наблюдение, обзрение предметов, помещений, участков местности и т.п.). Эта познавательная деятельность, предшествуя доказыванию или протекая параллельно с ним, играет вспомогательную, обеспечивающую роль»².

Другие юристы ставят знак равенства между понятиями познания и доказывания в уголовном процессе. «Процесс доказывания, - писал М.С.

---

² Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2015. С. 132.

Строгович, - и есть процесс познания фактов, обстоятельств дела»³.

Обе точки зрения сходятся в том, что их авторы под доказыванием понимают познание, которое осуществляется процессуальным путем в уголовно-процессуальной форме. Разница заключается в том, что первые наряду с процессуальным познанием выделяют непроцессуальное познание.

Конечно, можно выделять в расследовании дела познание процессуальное и познание непроцессуальное. Действительно, органы судопроизводства приобретают знание о преступлении и связанных с ним явлениях не только при помощи процессуальных действий, не только путем закрепления хода и результатов познания в материалах уголовного дела, но и иными познавательными способами и приемами. Однако знание, полученное таким путем, ни при каких обстоятельствах не становится процессуальным, не отражается в уголовном деле, не берется в основу процессуальных решений, а остается за пределами уголовного судопроизводства. Непроцессуальное познание дает информацию, которая в дальнейшем может быть проверена процессуальными путем в уголовно-процессуальной форме и зафиксировано в качестве доказательства.

Таким образом, познание представляет собой получение знаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела, а доказывание - получение знаний об этих обстоятельствах лишь в установленной законом процессуальной форме. Понятие познания по уголовному делу шире понятия доказывания, оно охватывает собой не только доказывание, но и иные способы получения информации, содействующие установлению объективной истины. Поэтому неверно, что доказательства являются единственными средствами познания фактов, исследуемых по уголовному делу, что органы предварительного расследования, прокуратуры и суда могут получить необходимое знание о явлениях внешнего мира, которые имеют значение для правильного разрешения дела, не иначе как путем процессуального доказывания⁴.

---

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. М., 1968. С. 361.

⁴ Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е издание, переработанное. ГАРАНТ, 2014 г.

С другой стороны, доказывание не только познавательный, но и удостоверительный процесс. Информация, полученная в результате этой деятельности, может быть использована для обоснования итоговых выводов следствия и суда по уголовному делу. Результаты же познавательной деятельности удостоверяются, фиксируются далеко не всегда и не могут служить обоснованием конечных выводов, а лишь имеют вспомогательное, ориентирующее значение, помогая выдвинуть версии, определить источник, из которого можно получить доказательственную информацию.

Доказывание, как познавательный и удостоверительный процесс в судопроизводстве, в отличие от других областей человеческой практики детальнейшим образом регламентировано юридическими нормами. Уголовно - процессуальный порядок доказывания (использование лишь предусмотренных законом источников сведений, обязательная процедура получения и запечатления знаний, строго определенная форма и т.д.), отражая гносеологические и психологические закономерности и достижения общественной практики, является оптимальным, т.е. наиболее эффективным и целесообразным для решения задач уголовного судопроизводства.

2. Предмет доказывания составляют лишь конкретные фактические обстоятельства прошлого и настоящего. Доказывание не включает оценку уже установленных обстоятельств с точки зрения юридической квалификации, а ограничивается только их фактической сущностью. Оно не направлено на обоснование юридических признаков событий, как это имеет место, например, при квалификации преступления. Вместе с тем доказывание предполагает в первую очередь оценку устанавливаемых обстоятельств с точки зрения их достоверности, т.е. соответствия действительности. К понятию фактических обстоятельств относятся не только сами факты, понимаемые как некие материальные фрагменты реальности (факт нанесения побоев, факт смерти, факт психического расстройства и т.д.), но также их связи, отношения, закономерности. Так, например, может доказываться возможность наступления общественно опасных последствий деяния; способность обвиняемого

осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими вследствие наличия у него психического расстройства и др.

3. Фактические обстоятельства уголовного дела требуют исследования с помощью практических действий, направленных на получение доказательственной информации. Процессуальное доказывание не ограничивается одной лишь мыслительной деятельностью, умозаключениями, а включает в себя деятельность по собиранию и проверке доказательств. Таким образом, оно имеет не только познавательную (гносеологическую), но и практическую (праксеологическую) сторону.

4. Будучи и мыслительной и практической деятельностью, доказывание подвергается детальной законодательной регламентации, которая составляет его юридическую сторону или процессуальную форму. Соблюдение процессуальной формы доказывания обеспечивает:

- наиболее целесообразный порядок познания истины по делу, поскольку в процессуальных правилах доказывания сконцентрирован многовековой опыт судопроизводства, нашли отражение оптимальные способы познания обстоятельств уголовных дел;

- защиту прав и законных интересов участников судопроизводства;

- удостоверение (фиксацию) результатов доказательственной деятельности, которая создает условия для проверки собранных доказательств и на этой основе достоверного познания обстоятельств дела не только субъектом доказывания, непосредственно собирающим доказательства, но и вышестоящими процессуальными инстанциями (прокурором, судом) и другими участниками уголовного судопроизводства⁵.

Традиционно в литературе считается, что обстоятельства преступления устанавливаются посредством процессуальной деятельности только публичных участников уголовного процесса: «Совершилось преступление - и в окружающей среде (на предметах, в сознании, в памяти очевидцев и т.п.)

---

⁵Боруленков Ю.П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2013.№ 4.С.9.

отразилась индивидуальная информация о нем, образовались информационные следы. Следователь и судьи должны обнаружить, собрать эту доказательственную информацию, исследовать, оценить и на ее основе мысленно и в материалах дела воссоздать всю сложную картину действительного преступления, познать преступление во всей его сущности - установить объективную истину по делу⁶.

Однако традиционное представление о том, что познавательную и удостоверительную деятельность в рамках уголовного судопроизводства осуществляют лишь компетентные органы, в свете осуществляемой в стране правовой реформы подвергается существенной корректировке⁷.

В соответствии с УПК РФ познавательную деятельность в процессе производства по уголовному делу могут осуществлять практически любые лица. Однако степень восприятия обстоятельств, а также реакция на данные обстоятельства у разных людей неодинакова.

Для раскрытия содержания процесса доказывания необходимо дать определение термину «доказывание». Но, несмотря на огромное значение для уголовно-процессуальной деятельности определения понятия доказывания, в ст. 85 УПК РФ законодательное определение «доказывания» отсутствует. В данной статье лишь говорится, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Как мы уже сказали, обстоятельства, подлежащие доказыванию (предмет доказывания) перечислены в ст. 73 УПК РФ. К ним относятся:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; Так, ФКУ

---

⁶ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 2 - е изд., переработанное и дополненное. М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2014. С.122.

⁷ Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999. С. 122.

«Исправительная колония № 3 УФСИН России обратилось в суд с заявлением об установлении административного надзора в отношении Тимофеева А. В. Требования обоснованы тем, что Тимофеев А.В. отбывает наказание в данном учреждении по приговору Белогорского районного суда. Он освобождается из ФКУ ИК-3 УФСИН России по отбытию срока наказания. За время отбывания был признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. На основании чего, заявитель просит суд установить в отношении Тимофеева А.В. административный надзор с возложением на него предусмотренных законом административных ограничений. Решением Белогорского городского суда заявление начальника ФКУ ИК - 3 УФСИН России были удовлетворены⁸.

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключаяющие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Так, Шibaев А.Ю., Боронин А.В., Кушев А.В., обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ, а именно в том, что в декабре 2007 года Шibaев А.Ю., Боронин А.В., Кушев А.В., договорились совершить кражу колосников с печи для обжига кирпича. На следующий день около 20 часов Шibaев А.Ю., совместно с Борониным А.В., и Кушевым А.В., пришли на территорию кирпичного завода, подошли к печи для обжига кирпича, где умышленно, осознавая общественно опасный характер своих действий, направленный на тайное хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, с целью извлечения материальной выгоды, предвидя неотвратимость наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного вреда и желая их наступления, достоверно зная, что их действия останутся в тайне, незаконно Шibaев А.Ю., совместно с Борониным А.В., и Кушевым А.В.,

---

⁸ Решение Белогорского городского суда по делу № 2-704/2015 2-704/2015~М-446/2015 М-446/2015 от 25 марта 2015 г. // Архив Белогорского городского суда, 2015.

похитили колосник, стоимостью 3353 рубля 10 копеек. Похищенным в дальнейшем распорядились по своему усмотрению, чем причинили ООО «Керамика» материальный ущерб в сумме 3353 рублей 10 копеек, а остальные колосники договорились похитить позже. Через два дня около 20 часов Шibaев А.Ю., совместно с Борониным А.В., и Кушевым А.В., продолжая свой преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества пришли на территорию кирпичного завода, где умышленно, осознавая общественно опасный характер своих действий, направленный на тайное хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, с целью извлечения материальной выгоды, предвидя неотвратимость наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного вреда и желая их наступления, достоверно зная, что их действия останутся в тайне, незаконно Шibaев А.Ю., совместно с Борониным А.В., и Кушевым А.В., похитили колосник, стоимостью 6706 рублей 30 копеек. Похищенным в дальнейшем распорядились по своему усмотрению, чем причинили ООО, материальный ущерб в сумме 6706 рублей 30 копеек, а всего в сумме 10059 рублей 40 копеек.

Суд по собственной инициативе назначил предварительное слушание по уголовному делу в связи с тем, что имеются основания для прекращения уголовного дела в связи истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Ромненским районным судом было постановлено прекратить уголовное дело в отношении Шibaева А.Ю., Боронина А.В., Кушева А.В., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ, по основаниям истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности⁹.

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является

---

⁹ Постановление № 1-85/2013 1-4/2014 1-4/2014(1-85/2013;) от 17 января 2014 г. // Архив Ромненского районного суда, 2014.

доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

В литературе не выработано единого понятия термина «доказывания». Так, одни полагают, что «доказывание - это деятельность познавательная и удостоверительная компетентных государственных органов, среди которых традиционно называют и суд, но также традиционно не упоминают адвоката»¹⁰.

Другие авторы определяют доказывание как «регулируемую законом деятельность, состоящую в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу по УПК»¹¹.

По мнению третьих, «доказывание - это урегулированная законом деятельность по установлению и обоснованию обстоятельств уголовного дела, на основе которых может быть разрешен вопрос об уголовной ответственности»¹².

Четвертые приходят к выводу о том, что «доказыванием в уголовном процессе (уголовно-процессуальным доказыванием, доказыванием по уголовному делу) называется регламентированная законом деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда при участии других участников уголовного судопроизводства по собиранию, проверке и оценке сведений (фактических данных) об обстоятельствах, установление которых необходимо для правильного разрешения дела»¹³.

Суммируя все сказанное, мы можем определить доказывание как осуществляемую в процессуальных формах деятельность органов

---

¹⁰ Аверина Ю. А. Судебные доказательства: общетеоретическое доказывание. М. : Трибуна, 2009. 270 с. (С.39)

¹¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 2 - е изд., переработанное и дополненное. М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2014. С.126.

¹² Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ.ред. А. В. Смирнова. Вступит.статья В.Д.Зорькина. 6-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 179.

¹³ Безлепкина Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 4-е изд. Проспект. 2013. С.154.

расследования, прокурора и суда с участием других субъектов процессуальной деятельности по собиранию, закреплению, проверке и оценке фактических данных, необходимых для установления истины по уголовному делу и решения задач уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальное доказывание наряду с общими для всякого познания чертами обладает своими особенностями, отличающими его от познания в других областях практической деятельности людей. Процессуальное доказывание можно определить как логико-практическую деятельность субъектов доказывания, порядок, формы и сроки которой строго регламентированы уголовно-процессуальным законом и которая заключается в обосновании собранными, проверенными и оцененными доказательствами выводов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

1.2 Понятие доказательств в уголовном процессе

Понятие доказательств в уголовном процессе принадлежит к числу основных и исходных в теории доказательств и доказательственном праве. Как мы уже говорили выше, содержание, вкладываемое в понятие уголовного доказательства, существенно влияет на установление прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, органически связано с реализацией в доказывании принципов уголовного процесса, и оно лежит в основе решений теорией, практикой и законом таких вопросов, как относимость и допустимость доказательств, круг и содержание способов их обнаружения, закрепления, проверки, оценки, а также на процессуальный режим использования отдельных видов уголовных доказательств.

Следовательно, корректное определение понятия доказательства - необходимое условие решения задач и достижения целей, встающих в уголовном судопроизводстве, которое должно повлиять на весь круг деятельности правоприменительных органов по поиску, сбору, фиксации и использованию доказательств в ходе досудебного и судебного производств по уголовному делу.

К рассмотрению понятия уголовных доказательств обращались многие

видные процессуалисты и криминалисты, исследования которых характеризуются разнообразием авторских мнений. Ими были предложены десятки собственных авторских формулировок или трактовок понятий «уголовные доказательства» или «доказательства в уголовном процессе».

В течение довольно длительного времени под уголовными доказательствами понимались в основном факты или фактические данные. Так, Л. Е. Владимиров утверждал, что «уголовным доказательством называется всякий факт, имеющий назначением вызвать в суде убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования»¹⁴.

Точка зрения некоторых ученых о том, что уголовными доказательствами являются непосредственно только факты, была подвергнута обоснованной и вполне справедливой критике.

Интересна правовая трактовка «доказательств» А.С. Александрова, который «под доказательствами понимает факты, а доказывание - деятельность по оперированию фактами с целью установления главного факта, который служит основанием для возникновения уголовно-правового отношения или констатации невозможности установить его с такой степенью моральной уверенности, которая исключает разумные сомнения»¹⁵.

Формирование доказательств - понятие комплексное, охватывающее последовательное выполнение целого ряда процессуальных действий. Обнаружение сведений, имеющих отношение к уголовному делу, означает их непосредственное восприятие субъектом доказывания из источников и способами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом.

Важно отметить, что история становления института доказательств в уголовном судопроизводстве достаточно продолжительна, и открывает нам ее такой источник, как Устав уголовного судопроизводства Российской империи - первый кодифицированный свод правил, закрепляющий нормы

---

¹⁴Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1916. С. 100.

¹⁵ Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. 176 с.

процессуального права, не утратившие актуальности и по сегодняшний день. Удивляемся, насколько демократичны, с точки зрения современного права, некоторые нормы УУС, существующие и сегодня, но уже в более модернизированной конструкции.

Напомним, что в результате судебных реформ 1864 г. одним из важнейших принципов уголовного процесса и судопроизводства стал принцип состязательности. Состязательность судебного разбирательства является важным условием установления объективной истины путем приведения всевозможных доказательств¹⁶.

Современное же законодательство, в ст. 244 УПК РФ, говоря о равенстве прав участников судебного разбирательства, называет в их числе подсудимого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, имеющих комплекс процессуальных прав. Интересно, что часть прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства были закреплены еще 150 лет тому назад в УУС в ст. 630: «Прокурор или частный обвинитель, с одной стороны, а подсудимый или его защитник - с другой, пользуются в судебном состязании одинаковыми правами. Как той, так и другой стороне предоставляется:

- 1) представлять в подтверждение своих показаний доказательства;
- 2) отводить по законным причинам свидетелей и сведущих людей, предлагать им с разрешения председателя суда вопросы, возражать против свидетельских показаний и просить, чтобы свидетели были передопрошены в присутствии или в отсутствии друг друга;
- 3) делать замечания и давать объяснения по каждому действию, происходящему на суде, и опровергать доводы и соображения противной стороны»¹⁷.

Несмотря на то, что опыт кодификации уголовно-процессуальных норм у нас уже вполне достаточен, необходимо отметить, что проблемы в системе

---

¹⁶Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. М.: Проспект, 1997. С. 259 - 262.

¹⁷ Марецкий Н.Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2013. № 11. С. 24-27.

доказывания все же существуют.

Понятия уголовных доказательств, данные дореволюционными процессуалистами, оказали существенное влияние на постреволюционное уголовно-процессуальное законодательство. Принятые в 1958 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 16), а два года спустя и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР (ст. 69), в сущности, закрепили традиционную трактовку уголовных доказательств как любых фактических данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Наверное, любая наука и отрасль человеческой деятельности желала бы оперировать только твердо установленными знаниями. Но в действительности, и особенно в уголовном процессе, где доказательства характеризуются высокой степенью субъективности, сделать это довольно затруднительно.

Вероятно, это учли авторы современной редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, принятого в 2001 г., и определили в качестве доказательств по уголовным делам «любые сведения» (ч. 1 ст. 74 УПК РФ)¹⁸. Несомненными достоинствами данной формулировки является то, что, во-первых, законодатель не стал ограничивать круг сведений, которые могут быть использованы в качестве уголовных доказательств, во-вторых, законодатель, возможно, и сам не подозревая обэтом, формулируя современное понятие уголовных доказательств, заложил научные и практические основы использования современных информационных технологий в уголовно-процессуальном доказывании как одной из частных теорий принятия решений и, в-третьих, признал доказательствами не фактические данные как твердо установленное знание, а сведения, которые толковыми словарями определяются как «часть знаний, критерий истинности которых неодинаков у различных участников познавательного процесса»¹⁹.

Но в действительности не «любые сведения» могут выступать в качестве уголовных доказательств. Так, например, достаточно часто бывают ситуации,

---

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

¹⁹ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 2 - е изд., переработанное и дополненное. М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2014. С.126.

когда в ходе предварительного расследования допрашиваемый (подозреваемый, обвиняемый или свидетель) может дать какую-либо информацию, но, как говорится, «не под протокол». И, соответственно, подобная незапротоколированная (незадокументированная) информация не будет иметь доказательственного значения, но может иметь особую ценность, например, для осуществления оперативно-розыскных мероприятий и лишь задокументированные в соответствии с нормами ст.ст. 166, 173, 174, 187-190, 205, 275, 277, 278, 282 УПК РФ сведения, сообщенные участниками уголовного процесса на допросе, будут в полной мере считаться доказательствами. Заключение эксперта и специалиста, протоколы следственных и судебных действий, а также «иные документы» - это тоже все документированные сведения. То есть если проанализировать нормы УПК РФ, относящиеся к теме уголовных доказательств, то оказывается, что ими являются не «любые», а только документированные сведения.

В качестве доказательств допускаются (допустимость доказательств):

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Существуют и другие ограничения на допустимость тех или иных сведений в уголовном процессе. Так, в частности, ч. 2 ст. 75 УПК РФ не допускается использование в качестве уголовных доказательств, полученных (т. е. собранных и оформленных) с нарушением требований УПК РФ, а также показаний подозреваемого, обвиняемого, данных ими в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, или не подтвержденных подозреваемым, обвиняемым в суде, показаний потерпевшего, свидетеля, основанных на догадке, пред-

положении, слухе, показаний свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. Так, Морозов Р.А. и Рохина О.А. признаны виновными в мошенничестве в сфере кредитования, совершенного группой лиц по предварительному сговору. В апелляционном представлении государственный обвинитель просит приговор суда изменить: при назначении наказания применить правила, предусмотренные п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ и соразмерно снизить наказание.

В апелляционной жалобе с дополнениями от 17.05.2016 г. осужденный П., не соглашаясь с приговором суда, указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Приговор постановлен на показаниях потерпевшего У., которые основаны на предположениях, что является недопустимым доказательством. Просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

Судебной коллегией Амурского областного суда дело было направлено на новое рассмотрение²⁰.

Полагаем, что основным недостатком понятия уголовных доказательств в действующей редакции УПК РФ является то, что сначала доказательствами признаются «любые сведения», а лишь затем в других статьях УПК РФ начинают накладываться те или иные частные ограничения на допустимость их использования в уголовном процессе. Полагаем, что подобная позиция является нелогичной и должна быть устранена путем изменения формулировки уголовных доказательств.

Помимо вышеуказанного ограничения о том, что в качестве доказательств могут допускаться любые документированные сведения, основным ограничением будет являться то, что доказательства должны быть получены только в соответствии с нормами федеральных законов (федерального законодательства).

---

²⁰ Апелляционное определение Амурского областного суда от 14.12.2016 // Архив Амурского областного суда, 2016.

Таким образом, определение понятия уголовных доказательств должно быть изменено и при этом учтено, что понятие доказательств в современной редакции УПК РФ является, на наш взгляд, необоснованно лаконичным, не дающим общей и целой картины сведений о чем-либо или о ком-либо, которые могут использоваться в качестве уголовных доказательств. С учетом вышеизложенного, для целей данной работы предлагается следующее определение ч. 1 ст. 74 УПК РФ: «Доказательствами по уголовному делу являются любые документированные сведения (сообщения, данные) о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления, полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и иными федеральными законами порядке, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Факты, с которыми закон связывает доказательства, образуют две относительно самостоятельные группы:

- 1) обстоятельства, которые составляют в своей совокупности предмет доказывания по уголовному делу;
- 2) факты, не входящие в предмет доказывания (промежуточные, вспомогательные, побочные)²¹.

Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве – это юридически значимые фактические обстоятельства, которые предусмотрены в уголовно-процессуальном законе и подлежат доказыванию для принятия решений по делу в целом или по отдельным правовым вопросам.

Таким образом, доказательства это:

- 1) фактические данные, под которыми необходимо понимать сведения об имевшем место в прошлом событии преступления;

---

²¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 2 - е изд., переработанное и дополненное. М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2014. С.126.

2) фактические данные, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновного лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела;

3) фактические данные, которые устанавливаются только показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами;

4) фактические данные, собранные в установленном законом порядке. Ст. 70 УПК определяет способы собирания доказательств, а соответствующие нормы - порядок производства различных следственных действий;

5) фактические данные, проверенные и оцененные по внутреннему убеждению²².

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, совершение или несвершение этого деяния обвиняемым и виновность либо невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Правильное понимание того, что такое доказательство на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса состоит в способствовании систематизации накопленной информации, в обеспечении правильного использования понятий и терминов, в устранении двусмысленности и неоднозначности языка науки, практики и, соответственно, закона.

1.3 Классификация доказательств в уголовном процессе

Для того, чтобы более полно и объективно раскрыть виды доказательств

---

²² Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. Специально для системы ГАРАНТ, 2014 г.

по делу, уяснить место отдельного вида в ряду других, схожих видов доказательств необходимо подвергнуть их классификации по определённым признакам. При построении классификации доказательств в литературе различные подходы. Доказательства делятся, исходя из их содержания, специфики процессуальной формы и их роли в процессе доказывания по делу.

По характеру связи с доказываемыми обстоятельствами доказательства делятся на прямые и косвенные. Прямые доказательства непосредственно устанавливают искомое обстоятельство, а косвенные - опосредовано, через промежуточные факты. Доказывание при наличии косвенных доказательств имеет многоступенчатый характер, где большое значение придаётся логическому уровню (аспекту) такого доказывания.

Деление доказательств на прямые и косвенные основано на том, что одни из них содержат сведения об обстоятельствах, составляющих предмет доказывания, другие - о так называемых «доказательственных», «промежуточных», «вспомогательных» фактах.

Прямые - это такие доказательства, в содержании которых отражен хотя бы один из элементов предмета доказывания, хотя бы одно из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК.

Косвенными являются все остальные доказательства. В косвенных доказательствах нет сведений о событии преступления, вине, обстоятельствах, характеризующих личность обвиняемого, характере и размере ущерба. Находящаяся в них информация, имеющая отношение к делу, лишь помогает установить обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Прямыми называются доказательства, которые служат непосредственно установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Это, прежде всего, событие преступления, факт совершения его определенным лицом, виновность этого лица в виде умысла или неосторожности, то есть обстоятельства, образующие главный факт. Но и обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность, как и все другие, перечисленные в ст. 73 УПК, могут выясняться с помощью прямых доказательств. Так, например, Приговором

Благовещенского районного суда Амурской области Иванов А.П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере восьми тысяч рублей (8000 рублей) в доход государства. При вынесении приговора по настоящему делу, Благовещенским районным судом в силу ст.61 УК РФ были учтены следующие смягчающие обстоятельства: наличие малолетних детей у виновного, чистосердечное раскаяние и активное способствование раскрытию и расследованию преступлений²³.

Прямые доказательства указывают на совершение лицом преступления или исключают его причастность к нему. Показания обвиняемого, признающего свою вину и объясняющего, по каким мотивам, когда, где и при каких обстоятельствах он совершил преступление, являются прямым доказательством. Прямым доказательством является показание свидетеля о том, как обвиняемый наносил удары потерпевшему. При использовании прямых доказательств задача состоит только в установлении их достоверности (то есть надо установить, говорит ли обвиняемый, свидетель правду), так как значение сообщённых сведений для установления предмета доказывания здесь очевидно. Для установления достоверности доказательства каждое из них должно быть рассмотрено в совокупности всех доказательств. Никаких преимуществ в силе прямое доказательство не имеет, поэтому недопустимо считать «главным» доказательством, «царицей» доказательств такое прямое доказательство, как признание обвиняемым своей вины. Например, в ходе предварительного расследования по делу по обвинению в убийстве Стовбун О.В. и совершении насильственных действий сексуального характера и изнасилования в отношении малолетней Холодок Н.А.обвиняемый Жицкий дал признательные показания. Свои показания в ходе досудебного производства, данные им во время допросов, а также при проведении проверок показаний на месте, исследованные в судебном заседании, в части признания вины в убийстве

---

²³ Приговор Благовещенского районного суда Амурской области по уголовному делу № 1-238/2014 от 25 декабря 2014 г. // Архив Серышевского районного суда Амурской области.

Стовбун О.В. и изнасиловании Холодок Н.А., Жицкий А.К. не подтвердил.

По утверждению Жицкого А.К., показания, о якобы совершенном им убийстве и изнасиловании, были даны им вынужденно, в результате оказанного незаконного воздействия. При этом Жицкий А.К. уточнил, что незаконное воздействие на него было оказано оперативными сотрудниками полиции, следователями, а также лицами, содержащимися с ним в камерах изолятора временного содержания и следственного изолятора.

По ходатайству государственного обвинителя, судом была назначена проверка по заявлению Жицкого А.К. об оказании на него в ходе производства предварительного расследования незаконного воздействия с целью понуждения к даче определенных показаний.

В результате проведенной проверки, заявление Жицкого А.К. об оказании на него в ходе производства предварительного расследования незаконного воздействия своего подтверждения не нашло.

29 декабря 2011 года следователем по ОВД отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Амурской области было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Жицкого А.К. о применении к нему психологического и физического насилия со стороны сотрудников полиции, Следственного комитета РФ, сокамерников, за отсутствием события преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Основываясь на изложенном выше, суд приходит к выводу о том, что нарушений уголовно-процессуального закона при производстве допросов Жицкого А.К. в ходе производства предварительного расследования допущено не было.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства при проведении следственных действий - проверок показаний Жицкого А.К. на месте, судом, исследовавшим протоколы данных следственных действий, также не выявлено. Суд удостоверился в том, что ни сам Жицкий А.К., ни его защитник, каких-либо замечаний к содержанию сведений, зафиксированных в протоколах, а

также, касающихся организации проведения данных следственных действий и заявлений об оказании на Жицкого незаконного воздействия, не высказывали.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что показания Жицкого А.К., полученные в ходе досудебного производства, данные им во время допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также при проведении с его участием следственных действий – проверок показаний на месте, являются допустимыми доказательствами²⁴.

Важнейшая отличительная особенность прямых доказательств состоит в том, что в их содержание входят сами обстоятельства, подлежащие доказыванию, в виде непосредственной информации о них. Обвиняемый рассказывает о том, как он готовил и совершал преступление, свидетель - очевидец преступления дает показания о действиях обвиняемого и потерпевшего в момент преступления и т. д. Во всех таких случаях мы имеем дело с прямыми доказательствами, когда фактические данные, сообщаемые теми или иными лицами, прямо и непосредственно указывают на одно или несколько обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, в конечном счете, входящих в главный факт.

Косвенными называются доказательства, которые служат установлению промежуточных (доказательственных) фактов, на основании совокупности которых делается вывод о существовании или не существовании обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу (главного факта).

Косвенные доказательства содержат сведения о фактах, которые предшествовали, сопутствовали или следовали за устанавливаемым событием и по совокупности которых можно сделать вывод о том, имело ли место событие преступления, виновен или не виновен обвиняемый. Так, при расследовании дела об убийстве на основании косвенных доказательств (принадлежность обвиняемому ножа, которым совершено убийство, обнаружение на месте совершения преступления следов обуви обвиняемого, установление неприязненных отношений обвиняемого и потерпевшего и других фактических

---

²⁴ Приговор Амурского областного суда от 16.01.2012 года // Архив Амурского областного суда, 2012.

данных) формируется вывод следователя, суда о совершении обвиняемым данного преступления. Путь установления обстоятельств дела с помощью косвенных доказательств более сложный, чем при прямых доказательствах.

С помощью косвенных доказательств устанавливаются не сами обстоятельства, которые перечислены в ст. 73 УПК РФ, а лишь связанные с ними факты, анализ которых в совокупности может привести к выводу о существовании или не существовании этих обстоятельств.

По способу (механизму) формирования доказательства в литературе делятся на личные и вещественные²⁵. Личные доказательства характеризуются тем, что их носителем является человек, который обладает способностью правильно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить полученную информацию. Воспроизведение такой информации, имеющей доказательственное значение, происходит в форме какого-либо условного кода (слова, символы, графики, схемы и т. п.). Вещественные доказательства - это объекты материального мира, о которых говорится в ст. 81 УПК. В литературе вещественные доказательства ещё называют «немыми свидетелями», которые не способны, в отличие от личных, заведомо исказить информацию о происшедшем криминальном или ином событии.

По способу формирования Ю.К. Орлов предлагает делить доказательства на документы и вещественные доказательства, а документы, в свою очередь, подразделяет на личные, машинные и лично-машинные²⁶. Обоснование своей точки зрения он подтверждает тем, что в настоящее время имеется довольно многочисленная и имеющая тенденцию к расширению категория документов, которые создаются машинами, причём в ряде случаев без непосредственного участия человека, например, барограмма полёта самолёта. Но предложенное Ю.К. Орловым подразделение доказательств неоправданно. Когда при восприятии и запоминании каких-либо обстоятельств, имеющих значение для дела, человек не участвовал, это даёт основание причислить данное доказа-

---

²⁵ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В.Жогин. М., 1973.

²⁶ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Науч. практич. пос. М., 2000.

тельство к категории вещественных доказательств. Вещественные доказательства можно делить на искусственные и естественные, сделанные рукой человека или природой и т. д.

По источнику формирования в процессуальной литературе доказательства делятся на первоначальные (первичные) и производные (вторичные)²⁷. Первоначальными называются доказательства, которые получены из первоисточника. К ним, например, относятся показания свидетеля-очевидца, обвиняемого, орудия преступления, подлинник документа, материальные следы, оставшиеся на месте преступления и др. Производными называются доказательства, полученные посредством другого источника, через посредствующий материальный объект или лицо. Например, слепки и оттиски следов, копии документов, показания участников о сведениях, которые они узнали от других лиц и др.

В теории и следственно-судебной практике принято считать, что производные доказательства менее достоверны, чем первоначальные. Их надёжность зависит от удалённости содержащихся в них сведений от первоисточника, поскольку существует риск искажения или ошибки в передаче таких сведений. Тем не менее, производные доказательства часто используются в доказывании по уголовным делам и имеют при этом существенное значение. Производные доказательства помогают обнаружить первоначальные доказательства. Например, показания свидетеля, в которых он указывает от кого узнал те или иные сведения, имеющие значение для дела, могут привести к первоисточнику сведений, воспринимавших их лично. Производные доказательства нередко используются для проверки первоначальных доказательств. Свидетель-очевидец, рассказавший какому-либо лицу о том, что он видел на месте происшествия, сообщает другие сведения субъекту доказывания. Проверка показаний этого лица и показания свидетеля-очевидца, например, путем проведения очной ставки, субъект доказывания может устранить существенные противоречия в показаниях указанных свидетелей. Производные доказа-

---

²⁷ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М., 2012. С. 126 - 128.

тельства заменяют первоначальные доказательства в случае утраты последних. Например, потерпевший умер, успев рассказать присутствующему лицу об обстоятельствах убийства; подлинник документа уничтожен, но лицо может сообщить о сведениях, содержащихся в нём, вещественное доказательство (предмет) потерян, но сохранились его фотографии.

В силу принципа состязательности, закреплённого в УПК РФ (ст. 15), и появления в уголовном судопроизводстве сторон обвинения и защиты, появилась, на наш взгляд, необходимость в делении доказательства по субъекту их предоставления на доказательства стороны обвинения и доказательства стороны защиты.

Участники со стороны защиты по действующему уголовно-процессуальному законодательству наделены определёнными правами по собиранию, проверке и оценке доказательств (ч. 2, 3 ст. 86, ч. 3 ст. 88 УПК РФ). Они представляют свои доказательства суду на условиях равноправия с участниками со стороны обвинения. Поэтому классификация доказательств на «доказательства стороны обвинения» и «доказательства стороны защиты» вполне оправдана и имеет для суда практическое значение, поскольку позволяет группировать подлежащие оценке доказательства и решить вопрос о виновности подсудимого. Доказательства стороны защиты могут быть положены в основу оправдательного приговора (п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), а доказательства стороны обвинения - в основу обвинительного приговора (п. 2 ст. 307 УПК РФ).

Здесь хотелось бы отметить следующее. Как считает В.С. Попов, участие защитника в процессе доказывания - это «использование профессиональным защитником совокупности правил и приемов, применяемых в целях эффективного влияния с помощью этой информации на принятие решения следователем и судом»²⁸.

Перейдём к изучению проблемы теории доказательств, а именно:

---

²⁸ Попов В.С. Участие адвоката-защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: автореф. дис... канд.юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 12.

полномочия адвоката в собирании доказательств.

Термин «доказательство», исходя из требований ст. 86 УПК РФ, приобретает двойной смысл, поскольку и в ч. 1, и в ч. 3 законодатель говорит об этом в разных значениях. Получается, что защитник (адвокат) собирает доказательства наравне со следователем, дознавателем, но разными способами. В итоге, следственные действия у нас приравниваются к получению предметов и документов, опросу лиц, истребованию справок.

Путаница имеется и у П.А. Лупинской, которая, с одной стороны, заявляет, что защитник собирает доказательства, а с другой - что «все собранные защитником материалы могут им передаваться лицу, ведущему досудебное производство, или в суд»²⁹.

Согласно ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»³⁰, адвокат вправе собирать предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами в порядке, установленном законодательством РФ. В науке уголовного процесса вся полемика сводится к двум точкам зрения:

- 1) адвокат имеет право самостоятельно собирать доказательства;
- 2) адвокат собирает лишь сведения, которые в последующем станут основой для формирования доказательств.

К сторонникам первой точки зрения относятся Н. Горя, Э.М. Мурадян, И. Маслов, Н.П. Кузнецов³¹, и ряд других исследователей, а к сторонникам второй точки зрения - С.А. Шейфер, И.Л. Петрухин, Ю.Д. Лившиц, П.А. Лупинская, С.М. Даровских, Е.А. Доля, Ю.В. Францифоров³².

Представители первой точки зрения исходят из буквального толкования

---

²⁹ Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 7.

³⁰ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. № 100.2002.

³¹ Маслов И. Адвокатское расследование // Законность. 2004. № 10. С. 34-38.

³² Лупинская П.А. Реформа уголовного правосудия и ее влияние на реформирование юридического образования (из выступления на научно-практической конференции «Идеология и практика реформирования уголовного правосудия», Москва -Голицино, 13 мая 2003 г.) / Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с его пятилетием со дня его принятия и введения в действие) // сборник статей и материалов / под ред. Е.Б. Мизулиной, В.Н. Плигина М.: Юристъ, 2006. С. 104.

ч. 3 ст. 86 УПК РФ, т.е. «после того как в распоряжении защитника появились объекты, обладающие признаками иных документов, они являются вовлеченными в уголовный процесс доказательствами», так как стороны равноправны перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ).

Учёные, занимающие другую позицию, считают, что защитник, не имея властных полномочий, которыми располагает следователь, может лишь представить ему полученные доказательственные материалы (справки, характеристики, фотоснимки, записи бесед, мнения специалистов и т.п.) с ходатайством о приобщении их к делу или о допросе нужных лиц.

Если анализировать УПК РФ и практику его применения, то можно прийти к выводу, что у адвоката отсутствует важный элемент, благодаря чему его деятельность станет собиранием доказательств - это преобразование полученной информации, придание ей надлежащей формы, т.е. отсутствует возможность формирования доказательств.

Таким образом, необходимо заменить слово «доказательства» в ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Теперь надо решить следующий вопрос: какое слово будет адекватным содержанию «доказательства».

Если мы применим термин «сведения», то возникнет путаница с понятием доказательств. Доказательствами признаются любые сведения.

Большинство процессуалистов склоняются в сторону такой формулы: «доказательственная информация»³³. Слово «информация» синонимично слову «сведения», а термин «доказательственная» - подчёркивает цель стороны защиты собирать необходимую для дела информацию.

Судебная практика идёт по другому пути, например, Верховный суд РФ не считает доказательствами материалы, полученные адвокатами в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Теперь нам стоит подобрать альтернативную формулировку этой

---

³³Рагулин А.В. Современные проблемы регламентации и охраны профессиональных прав адвоката-защитника в России: монография. М.: ЮРКОМ-ПАНИ, 2012.

адвокатской деятельности. Способ предоставления такой доказательственной информации не закреплён, но её можно решить путём наделения обязанностью следователя, дознавателя эту информацию принять.

Исходя из сказанного, можно сделать такие выводы:

- Адвокат, реализуя право обвиняемого на защиту, осуществляет расследование обстоятельств дела, но оно не является параллельным, т.к. адвокат прежде всего осуществляет деятельность в защиту интересов клиента.

- Адвокат процессуально лишён возможности участвовать в проверке и оценке доказательств в процессуальном смысле, но это не мешает ему в своём расследовании использовать методы проверки и оценки.

- Адвокат собирает не доказательства, а доказательственную информацию.

- Процедура предоставления информации следователю должна сводиться к обязанности следователя эту информацию принять.

Таким образом, адвокат - это особый участник процесса доказывания, который осуществляет своё расследование по уголовному делу в интересах обвиняемого.

Доказательства стороны обвинения (как и стороны защиты) могут быть личными и вещественными, первоначальными и производными, прямыми и косвенными. Главный отличительный их признак - отсутствие оправдательных доказательств. В этом случае отпадает необходимость деления доказательств по отношению к обвинению (обвинительные, оправдательные), поскольку деление доказательств по субъекту (стороне) представления поглощает такой признак. И в свете состязательности предложенная выше классификация, на наш взгляд, представляется наиболее верной.

Таким образом, доказательства как средства уголовно-процессуального доказывания могут быть различных видов. В этих видах доказательств могут содержаться любые сведения, с помощью которых устанавливаются как обстоятельства предмета доказывания, так и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

2 СВОЙСТВА УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

2.1 Относимость уголовно-процессуальных доказательств

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ст. 88) предписывает оценивать каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Вышеизложенное означает, что законодатель официально нормативно закрепил свойства доказательств в уголовном судопроизводстве, что в УПК РСФСР сделано не было. Однако, перечислив эти свойства, он не раскрыл и не закрепил в законодательном порядке их понимание. В то же время в Гражданском (ст. 59 и 60)³⁴ и Арбитражном (ст. 67 и 68)³⁵ процессуальных кодексах РФ сущность относимости и допустимости доказательств им раскрыта. В связи с этим отказ от их трактовки в УПК РФ представляется не логичным.

В качестве первого свойства, которому в уголовном судопроизводстве должно отвечать доказательство, принято называть относимость. Ее толкование каких-либо проблем не составляет и легко выводится из понятия доказательств, данного в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Из него следует, что к их числу могут быть отнесены только доказательства, имеющие отношение к обстоятельствам, которые подлежат установлению по уголовному делу и имеют значение для него.

Относимость - свойство доказательств (фактических данных, любых сведений), заключающееся в их способности устанавливать или опровергать имеющие для уголовного дела значение фактические обстоятельства, среди которых определяющую роль играют обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

---

³⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 220. 2002.

³⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 137.2002.

Другими словами, относимость доказательств - это их связь с предметом доказывания и иными фактическими обстоятельствами, имеющими значение для правильного (законного, обоснованного и справедливого) рассмотрения и разрешения уголовного дела.

В юридической литературе выработано устойчивое мнение о том, что решение вопроса об относимости доказательств распадается на два этапа:

- определить, входят ли факты, для установления которых привлекается данное доказательство, в состав предмета доказывания или в число иных фактов, необходимых для правильного разрешения дела;

- может ли доказательство подтвердить или опровергнуть относимые к делу факты³⁶.

Поэтому, решая вопрос об относимости доказательств, следует исследовать вопрос о наличии либо отсутствии следующих форм связи:

- причинно-следственной,
- пространственной,
- временной³⁷.

Сам термин «относимость» довольно показателен и оснований для двоякого толкования не дает. Более того, он устоялся в российской юридической литературе и споров о целесообразности его использования не вызывает.

Между тем мы возьмем на себя смелость усомниться в желательности оперирования данным термином, происходящим от слова «относиться» в значении «иметь касательство к кому-чему-нибудь»³⁸, которое может быть столь незначительным, что им можно пренебречь.

Думается, что законодателю правильнее говорить о релевантности, а не об относимости доказательств.

Дело в том, что релевантность обозначает «способность соответствовать

---

³⁶ Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С.67.

³⁷ Леонтьев А.В. Построение состязательного уголовного процесса должно основываться на новом понятии доказывания // Законодательство и экономика. 2014. № 1. С.13- 17.

³⁸ Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. М. : ЮСТИЦИЯ, 2015. С.314.

чему-либо, быть существенным, важным, уместным», а в компьютерном мире - «способность информации соответствовать потребностям пользователя»³⁹.

Как видим, семантическое значение слова «релевантность» более адекватно отражает суть первого свойства доказательств, в связи с чем именно оно должно использоваться законодателем при конструировании соответствующих процессуальных норм не только УПК, но и других процессуальных кодексах.

Вторым свойством доказательств названа допустимость, которой в связи с важностью в практической деятельности правоохранительных органов и суда в юридической науке и литературе традиционно уделялось и уделяется большое внимание⁴⁰. Даже в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., провозглашено: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона»⁴¹.

Развивая данное конституционное требование, законодатель установил, какие доказательства следует воспринимать как недопустимые. В ч. 1 ст. 75 УПК РФ он прямо отнес к их числу доказательства, полученные с нарушением его требований, из чего, если мыслить логически, можно заключить, что допустимыми доказательствами должны признаваться только те, что получены без отступлений от норм данного Кодекса. При буквальном толковании мы получим, что в случаях необходимости любые нарушения норм УПК могут быть использованы для обоснования законности признания тех или иных доказательств недопустимыми. Чтобы минимизировать возможные потери от использования этой законодательной лазейки в практике, полагаем целесообразным предложить законодателю проявить добрую волю и дополнить ч. 1 ст. 75 УПК РФ ссылкой на существенность нарушений УПК, так и иначе затрагивающих конституционные права и свободы человека и гражданина.

---

³⁹ Васяев А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. М., 2010. С.67.

⁴⁰ Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ.ред. А. В. Смирнова. Вступит.статья В.Д.Зорькина. 6-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С.231.

⁴¹ Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Более того, наш уголовно-процессуальный закон не разрешает двух важных, на наш взгляд, ситуаций, которые могут возникнуть и возникают в практике:

1. На основании доказательств, полученных с существенным нарушением УПК, могут быть законно получены иные доказательства, ухудшающие (улучшающие) правовое положение обвиняемого. Однако алгоритм действий правоприменителя при таких обстоятельствах УПК не содержит.

2. Доказательства получены с соблюдением порядка, установленного УПК, но разумное подозрение их возможной подмены, существенного изменения свойств и признаков или уничтожения оставшихся на них следов в ходе расследования не исключается. О том, что делать с ними в таких случаях, законодатель также умалчивает.

Думается, что законодателю следует учесть все вышеизложенные обстоятельства и «обыграть» их в уголовно-процессуальном законе, для чего считаем целесообразным предложить следующую редакцию первых двух частей ст. 75 УПК РФ:

«Статья 75. Недопустимые доказательства

1. Доказательства, полученные с существенным нарушением настоящего Кодекса, и иные доказательства, законно полученные на основании таких доказательств, если они ухудшают правовое положение обвиняемого, являются недопустимыми и не имеют юридической силы.

2. Доказательства также являются недопустимыми, если они получены с соблюдением порядка, установленного настоящим Кодексом, но не исключается разумное подозрение их возможной подмены, существенного изменения свойств и признаков или уничтожения оставшихся на них следов».

Есть еще один вопрос, заслуживающий рассмотрения.

В ч. 1 ст. 75 УПК РФ указано, что недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 названного Кодекса. Мы видим, что понятия «недопустимые

доказательства» и «доказательства, не имеющие юридической силы» отграничены друг от друга. Причем первое признание (перевод доказательств в ранг недопустимых) происходит путем мыслительной деятельности, то есть оценки, а второе (их исключение как не имеющих юридической силы из числа доказательств) - нуждается в принятии соответствующего процессуального решения.

По первой позиции заметим, что в соответствии со ст. 88 УПК РФ оценка каждого доказательства на предмет его возможного признания недопустимым производится судом, прокурором, следователем и дознавателем (ч. ч. 1 и 2). Именно они по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе вправе признать доказательство недопустимым (ч. 3). Однако для того, чтобы заявлять эти ходатайства, подозреваемые, обвиняемые и их защитники предварительно должны осуществлять их оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Без этого мыслительного процесса, основанного на результатах проверки, составление и подача стороной защиты соответствующих ходатайств - фикция, не требующая комментариев. Вместе с тем законодатель не включает сторону защиты в круг субъектов, полномочных осуществлять проверку (ст. 87 УПК) и оценку (ст. 88 УПК) доказательств, а следовательно, лишает ее возможности активного воздействия на процесс их признания недопустимыми, особенно на стадии предварительного расследования. При таких обстоятельствах о подлинном равенстве сторон в аспекте состязательности говорить не приходится.

По второй позиции отметим, что согласно ч. 3 ст. 88 УПК РФ:

- прокурор, следователь, дознаватель еще в ходе досудебного производства по уголовному делу вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе;

- доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление.

Вникнув в суть вопроса, можно утверждать, что законодатель не требует от прокурора, следователя, дознавателя:

1) составления отдельного процессуального акта о признании недопустимости тех или иных доказательств;

2) приведения мотивов, на основании которых они отказываются от включения таких доказательств в обвинительное заключение или обвинительный акт.

Все это действующим УПК РФ не предусмотрено. В результате решение рассматриваемого вопроса в ходе досудебного производства поставлено законодателем в прямую зависимость от усмотрения прокурора, следователя и дознавателя, которые по ряду причин не всегда бывают объективными. При таком раскладе вести речь о равноправии сторон (обвинения и защиты) в аспекте состязательности вновь не приходится.

Более того, остается только гадать, почему прокурор, следователь и дознаватель оказались в более привилегированном положении, чем суд, который законодатель обязал по результатам рассмотрения ходатайств о признании доказательств недопустимыми выносить соответствующие определения или постановления (ч. 2 ст. 271 УПК), содержащие мотивировочную часть.

Вся абсурдность создавшегося положения дел в этом вопросе в комментариях не нуждается, но требует законодательного урегулирования с учетом обязательного соблюдения одного неперемennого, на наш взгляд, условия - реального обеспечения принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Именно в данном контексте мы предлагаем:

- изъять у прокурора, следователя и дознавателя право признавать доказательства недопустимыми по ходатайствам подозреваемого, обвиняемых и их защитников или по собственной инициативе;

- перенести принятие решений по этим вопросам в плоскость исключительного судебного рассмотрения;

- облекать эти решения в форму отдельных судебных определений или

постановлений, которые должны быть обоснованными.

Итак, исходя из изложенного, сформулируем в порядке предложения еще две части ст. 75 УПК РФ:

«Вопрос о признании доказательств недопустимыми решает только суд. Решение суда об этом должно облекаться в форму отдельных судебных определений или постановлений и быть обоснованным».

Вторая часть, на наш взгляд, должна иметь следующую редакцию:

«Недопустимые доказательства не могут быть положены в основу судебного решения».

Кроме того, полагаем необходимым рекомендовать нашему законодателю включить сторону защиты в круг субъектов, которым предоставлена возможность осуществлять проверку и оценку доказательств.

Более того, если мы говорим о необходимости уравнивания сторон (обвинения и защиты) в правах в аспекте состязательности, то должны обратить внимание еще на два обстоятельства.

Во-первых, в ч. 3 ст. 7 УПК РФ прямо указано, что нарушение норм указанного УПК «судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств».

Как видим, среди этих субъектов защитник не указан, хотя и он может встать на путь нарушения требований УПК. Поэтому мы считаем целесообразным включение защитника в текст данной нормы.

Во-вторых, законодатель разрешает суду исключать доказательства не только при наличии соответствующих ходатайств сторон, но и по собственной инициативе (ч. 4 ст. 88 УПК), что противоречит принципу состязательности сторон, закрепленному в ст. 15 УПК.

2.2 Достоверность и достаточность уголовно-процессуальных доказательств

Следующим элементом характеристики доказательств выступает достоверность.

Достоверность - соответствие сведений, содержащихся в источниках, действительности. Данное свойство доказательства является одной из гарантий того, что в процессе расследования и рассмотрения дела в суде будет установлена истина.

Уголовно-процессуальный закон, следственная и судебная практика установили правило об известности и возможности проверки источников доказательств.

По изложенной причине не признаются доказательствами

- анонимные сообщения,
- результаты применения работы служебно-розыскной собаки,
- оперативно-розыскные данные, не отвечающие требованиям уголовно-

процессуального законодательства, и т.д. В основе данного правила лежит положение о том, что неопределенность происхождения информации лишает органы предварительного расследования, прокурора и суд возможности проверки ее достоверности, которая является необходимым элементом процесса уголовно-процессуального доказывания.

В рассматриваемом случае речь идет о юридической презумпции, ставящей доброкачественность доказательств в зависимость от наличия первоисточников и возможности их проверки.

Данная в настоящей работе формулировка достоверности доказательств как вывода наиболее правильно отражает ее суть, логически вытекая из смыслового значения достоверности как лексического термина, означающего верность, отсутствие сомнений в чем-либо. Однако данная посылка как аргумент в обосновании вывода хороша до тех пор, пока мы не соприкасаемся с особенностями процессуального доказывания и с доказательствами в уголовном судопроизводстве.

Необходимо различать, особенно в уголовно-процессуальном доказывании, достоверность промежуточных и итоговых выводов об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу (входящих в предмет доказывания), и достоверность отдельно взятого доказательства.

Первая распространяется на отдельные и даже не на совокупные сведения об обстоятельствах общественно опасного деяния, а на обстоятельства, описанные органами расследования, прокурором или судом в соответствующих процессуальных документах и воспринимаемые не только участниками процесса, но и всеми иными лицами, как образ того, что произошло. В отличие от первого вида достоверность отдельно взятого доказательства есть соответствие сведений, зафиксированных в источнике, обстоятельствам, которые были обнаружены и зафиксированы в ходе следственного, судебного или иного процессуального действия. Например, содержащихся сведений в протоколе обыска тому, что действительно было обнаружено и изъято, кем, когда и где.

Во-вторых, исходим из того, что достоверность доказательства охватывает сведения, которые удостоверяют или опровергают не только обстоятельства, входящие в предмет доказывания и описываемые в процессуальных документах, но и обстоятельства, используемые в логико-аналитическом процессе для обоснования и формулирования первых. Как в приведенном примере с целью проверки сведений, имеющихся в других источниках.

И в-третьих, принимаем во внимание, что доказательственное значение по делу имеют не только доказательства, в которых содержатся сведения, находящиеся в непосредственной связи с обстоятельствами, составляющими предмет доказывания, но и иными. Например, с обстоятельствами, при которых был произведен обыск, выемка либо другое следственное действие. Они не находятся в непосредственной связи с теми, которые подлежат доказыванию, но имеют значение для оценки доказательств с точки зрения допустимости. А значит, должны быть достоверными с точки зрения соответствия зафиксированных в них сведений о том, как, каким образом, кем и т. п. были получены доказательства, используемые для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Суммируя изложенное, можно сформулировать понятие достоверности

доказательств как уголовно-процессуальной характеристики, свойства. Это - совокупность вытекающих из уголовно-процессуального закона признаков, характеризующих сведения, содержащиеся в источнике, с точки зрения соответствия их обстоятельствам, которые имели место в действительности, а также ставшим известными подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, потерпевшему, свидетелю, органам расследования, прокурору, суду в процессе выполнения следственных, судебных и иных процессуальных действий.

С учетом приведенной формулы и сделанных выше выводов, несложно заключить, что в зависимости от того, к какому виду относится доказательство - первоначальному либо производному, прямому или косвенному - критерии, исходя из которых необходимо говорить о достоверности тех и других, могут быть различны. Так, достоверное первоначальное доказательство должно содержать сведения, верно отражающие обстоятельства, относящиеся к событию преступления, форме вины, последствиям и т. п. Производное - сведения, ставшие известными допрашиваемому от других лиц либо полученные при производстве следственных и иных процессуальных действий в виде вторичной информации о преступном деянии.

Указанные моменты субъекты доказывания, безусловно, должны учитывать при оценке доказательств с точки зрения их достоверности.

Также элементом характеристики доказательств выступает их достаточность, то есть способность устанавливать обстоятельства необходимые для доказывания, но в то же время это понятие очень относительно, потому что на законодательном уровне невозможно установить, сколько именно надо доказательств для конкретного случая, поэтому здесь исходят из внутренних убеждений лица, проводящего расследование.

Достаточность характеризует не отдельно взятое доказательство, а их совокупность⁴². Она предполагает, что доказательства, собранные по уголовному делу, дают основания субъекту доказывания считать доказанными

---

⁴² Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учеб.пособие. Томск: Изд-во Том.унта, 2015. 80 с.

обстоятельства, составляющие предмет доказывания. При этом в совокупность доказательств, оцениваемую с точки зрения достаточности, включаются только те из них, которые отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности. Не может считаться достаточной совокупность доказательств, состоящая только лишь из признательных показаний подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. В соответствии с ч. 2 ст. 77 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью других имеющихся в уголовном деле доказательств. Несмотря на то, что в УПК РФ понятие «достаточности» не раскрыто, учеными давались определения данному термину.

Кандидат юридических наук С.В. Матвеев относительно вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого определил «достаточность доказательств» как «субъективное, оценочное суждение следователя, ведущего производство по делу... основывающееся на его внутреннем убеждении, базирующемся на исследовании совокупности доказательств, обусловленной знанием закона и требованиями совести»⁴³.

Аналогичным образом трактует данное понятие профессор В.А. Лазарева: «Оценка количественной характеристики доказательств осуществляется по внутреннему убеждению субъекта доказывания с учетом требования закона об обоснованности процессуального решения и выработанных практикой стандартов доказывания»⁴⁴.

Профессор Шейфер С.А. не рассматривает понятие достаточности в отрыве от пределов доказывания. В работе «Доказательства и доказывание по уголовным делам» он указывает на надежность собранной совокупности доказательств как на критерий достижения пределов доказывания⁴⁵.

Понятие достаточности создает пределы доказывания, необходимые для производства каждого конкретного процессуального, в том числе

---

⁴³Боруленков Ю.П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С.9.

⁴⁴Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2012. 352 с.

⁴⁵Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2012. С. 86.

следственного, действия. Пределы доказывания определяются как число источников доказательств, требуемое для обоснования процессуального решения. При этом количественная составляющая понятия «пределы доказывания» может быть выражена:

- а) в наличии источника, предусмотренного законом;
- б) в возможном указании в законе на конкретный источник (необходимые пределы доказывания), содержащий сведения, обосновывающие искомый факт;
- в) в числе необходимых источников, которые закон вполне может определить.

Таким образом, учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что подходы к понятию пределов доказывания, одной из основных и важных категорий уголовно - процессуального права, сильно разнятся в зависимости от восприятия авторами иных базовых понятий теории доказательств (доказывание; доказательства и их свойства; предмет доказывания и т. д.). Кроме того, конструирование единого определения пределов доказывания осложняет и тот факт, что одинаковых уголовных дел не существует: есть разные составы преступления, разные обстоятельства, цели и мотивы их совершения, разные люди их совершают.

Однако, по нашему мнению, во всех рассмотренных подходах к определению сущности пределов доказывания можно выделить общую идею - одним из аспектов понимания категории «пределы доказывания» является достоверное познание обстоятельств предмета доказывания, которое выводится из совокупности доказательств.

Исходя из изложенного, на наш взгляд, можно предложить следующий вариант определения пределов доказывания, наиболее полно отражающего все существенные признаки и свойства исследуемой правовой категории: пределы доказывания - это совокупный объём доказательственной информации, необходимый и достаточный для достоверного установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, по достижении которого дальнейшая доказательственная деятельность теряет свою целесообразность.

Требование о наличии достаточных доказательств выдвигается законодателем к тем решениям должностных лиц, которые являются определяющими в уголовном судопроизводстве, влияют на процессуальный статус лица (предъявление обвинения, ст. 171 УПК РФ), являются заключительными для досудебной стадии уголовного судопроизводства (составление обвинительного заключения, ст. 215 УПК РФ) и судебной стадии в суде первой инстанции (при вынесении обвинительного приговора судом, ст. 302 УПК РФ).

Достаточность может рассматриваться с точки зрения количественного и качественного критериев.

Безусловно, при принятии процессуальных решений ни один из них не может считаться определяющим. Для формулирования вывода о том, что имело место событие преступления и имеется повод для возбуждения уголовного дела, единственного факта может быть недостаточно, независимо от его убедительности.

На момент обнаружения трупа человека без видимых телесных повреждений решить вопрос о возбуждении уголовного дела следователем проблематично, однако, путем получения дополнительных фактических данных (результатов судебно-медицинской экспертизы, объяснений очевидцев преступления, изучения обстановки, в которой найдено тело) органом предварительного расследования собираются сведения, свидетельствующие о совершении кем-либо преступления.

Качественно доказательства могут отличаться своей убедительностью. Если следователем, либо дознавателем при осмотре места происшествия обнаруживается возможное орудие преступления, а труп человека имеет телесные повреждения, которые предположительно повлекли смерть, то совокупность данных достаточна для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

И в заключение хочется отметить, что доказательства в уголовном процессе исследуются под углом зрения четырех юридических свойств:

относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Первые три характеризуют отдельное доказательство. Достаточность выражает то количество доказательств, которое необходимо для познания обстоятельств дела как каждого, так и совокупности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Доказательства и доказывание - основные вопросы, определяющие сущность и содержание уголовного процесса. Доказывание, представляющее собой сердцевину уголовно - процессуальной деятельности, в качестве одного из важнейших элементов включает собирание доказательств: их обнаружение либо истребование, или принятие и закрепление (фиксацию). Значение этого элемента определяется тем, что все последующие операции с доказательствами - их проверка, оценка и использование - осуществляются только по отношению к уже собранным доказательствам.

В результате исследования, проведенного в настоящей работе, мы приходим к следующим выводам:

1. Уголовно-процессуальное доказывание выступает в качестве основной формы уголовно-процессуального познания, которая характеризуется набором специфических черт и особенностей.

2. Доказательства – любые сведения, содержащиеся в показаниях свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключении и показаниях эксперта и специалиста, вещественных доказательствах, протоколах следственных и судебных действий, и иных документах на основании которых, в определённом законом порядке устанавливается наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность совершившего деяние и прочие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

3. Доказательства делятся, исходя из их содержания, специфики процессуальной формы и их роли в процессе доказывания по делу:

- По характеру связи с доказываемыми обстоятельствами: на прямые и косвенные.

- По источнику формирования в процессуальной литературе доказательства делятся на первоначальные (первичные) и производные (вторичные).

- По способу (механизму) формирования доказательства в литературе

делятся на личные и вещественные.

- По субъекту их предоставления: на доказательства стороны обвинения и доказательства стороны защиты.

4. Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ст. 88) предписывает оценивать каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

В качестве первого свойства, которому в уголовном судопроизводстве должно отвечать доказательство, принято называть относимость. Ее толкование каких-либо проблем не составляет и легко выводится из понятия доказательств, данного в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Из него следует, что к их числу могут быть отнесены только доказательства, имеющие отношение к обстоятельствам, которые подлежат установлению по уголовному делу и имеют значение для него.

5. Вторым свойством доказательств названа допустимость, которой в связи с важностью в практической деятельности правоохранительных органов и суда в юридической науке и литературе традиционно уделялось и уделяется большое внимание. Законодатель установил, какие доказательства следует воспринимать как недопустимые. В ч. 1 ст. 75 УПК РФ он прямо отнес к их числу доказательства, полученные с нарушением его требований, из чего, если мыслить логически, можно заключить, что допустимыми доказательствами должны признаваться только те, что получены без отступлений от норм УПК РФ.

6. Следующим элементом характеристики доказательств выступает достоверность.

Достоверность - соответствие сведений, содержащихся в источниках, действительности. Данное свойство доказательства является одной из гарантий того, что в процессе расследования и рассмотрения дела в суде будет установлена истина.

7. Также элементом характеристики доказательств выступает их

достаточность, то есть способность устанавливать обстоятельства, необходимые для доказывания, но в то же время это понятие очень относительно, потому что на законодательном уровне невозможно установить, сколько именно надо доказательств для конкретного случая, поэтому здесь исходят из внутренних убеждений лица, проводящего расследование.

Достаточность характеризует не отдельно взятое доказательство, а их совокупность. Она предполагает, что доказательства, собранные по уголовному делу, дают основания субъекту доказывания считать доказанными обстоятельства, составляющие предмет доказывания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. – 2002. – 27 июля. - № 137..

3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. – 2002. – 20 ноября. - № 220.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря. - № 249.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

6 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – 05 июня. - № 100.

II Специальная литература

7 Аверина, Ю.А. Судебные доказательства: общетеоретическое доказывание / Ю.А. Аверина. – М. : Трибуна, 2009. – 270 с.

8 Актуальные вопросы применения уголовно - процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90 - летию со дня рождения профессора И. М. Гуткина): Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции: в 2 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2009. – Ч. 1. – 600 с.

9 Александров, А.С. Относимость уголовно-процессуальных доказательств / А.С. Александрова, С.А. Фролов.– Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. – 176 с.

10 Астафьев, А.Ю. Пределы свободной оценки доказательств в современном уголовном процессе // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право (посвящается 150-летию принятия Судебных уставов 1864 г.): Матер. III междунар. науч.-практ. конф., проводимой в Российской академии правосудия.– М., 2014. – 280 с.

11 Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкину - КНОРУС, 2015. –540 с.

12 Безлепкин, Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу / Б.Т. Безлепкин. – М., Проспект, 2013. – 370 с.

13 Белкин, А.Р. Теория доказывания / А.Р. Белкин. –М., 1999. – 528 с.

14 Боруленков, Ю.П. Предмет доказывания как категория / Ю.П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 4. – С.9 - 12.

15 Вандышев, В.В. Уголовный процесс. Общая и особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов / В.В. Вандышев. - Контакт. – 2013. – 701 с.

16 Васяев, А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе / А.А. Васяев. – М., 2010. – 112 с.

17 Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – СПб., 1916. – С. 100.

18 Григорьев, В.Н. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М., 2005. – С. 155.

19 Колоколов, Н.А. Уголовное судопроизводство: теория и практика. Научно-практическое пособие / Н.А. Колоколов. – М. : Форум, Инфра-М, 2014. – 675 с.

20 Комиссаров, В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая

часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2013. – 879 с.

21 Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М., 2013. – 334 с.

22 Лебедев, В.М. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. – М. : Форум, Инфра-М, 2014. – 786 с.

23 Леонтьев, А.В. Построение состязательного уголовного процесса должно основываться на новом понятии доказывания // Законодательство и экономика. – 2014. – № 1. – С.13- 17.

24 Lupinская, П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Lupinская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 7.

25 Lupinская, П.А. Реформа уголовного правосудия и ее влияние на реформирование юридического образования (из выступления на научно-практической конференции «Идеология и практика реформирования уголовного правосудия») / П.А. Lupinская // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с его пятилетием со дня его принятия и введения в действие) / под ред. Е.Б. Мизулиной и В.Н. Плигина / науч. ред. Е.Б. Мизулина. – М.: Юристъ, 2006. – С. 104.

26 Марецкий, Н.Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве / Н.Е. Марецкий // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 24-27.

27 Маслов, И. Адвокатское расследование / И. Маслов // Законность. – 2004. – № 10. – С. 34-38.

28 Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно – практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М., 2000. – 201 с.

29 Попов, В.С. Участие адвоката-защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: автореф. дис... канд. юрид. наук / В.С. Попов. – Челябинск, 2005. – 31 с.

30 Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина.- Российский государственный университет правосудия, 2015.

31 Рагулин, А.В. Современные проблемы регламентации и охраны профессиональных прав адвоката-защитника в России: монография / А.В. Рагулин. – М.: ЮРКОМ-ПАНИ, 2012.

32 Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.П. Рыжаков.– ГАРАНТ, 2014.

33 Семенцов, В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств / В.А. Семенцов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С.67.

34 Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. - М., 1968. - Т. I. – С. 361.

35 Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В.Жогин. – М., 1973. – 211 с.

36 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Lupинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2013. – 433 с.

37 Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2015. – 656 с.

38 Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. Вступит. статья В.Д.Зорькина.– М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 736 с.

39 Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – 2 - е изд., переработанное и дополненное. – М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2014. – 451 с.

40 Уголовное право России:учебник для бакалавров. Части общая и особенная / под ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2014. – 496 с.

41 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - Статут, 2012. –751 с.

42 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для

вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 751 с.

43 Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 771 с.

44 Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам / С.А. Шейфер. – М., 2012. – 100 с.

45 Якимович, Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учеб. пособие / Ю.К. Якимович.– Томск: издательство Томского университета, 2015. – 80 с.

III Правоприменительные акты

46 Апелляционное определение Амурского областного суда от 14.12.2016 // Архив Амурского областного суда, 2016.

47 Приговор Амурского областного суда от 16.01.2012 года // Архив Амурского областного суда, 2012.

48 Приговор Благовещенского районного суда Амурской области по уголовному делу № 1-238/2014 от 25 декабря 2014 г. // Архив Серышевского районного суда Амурской области.

49 Постановление № 1-85/2013 1-4/2014 1-4/2014(1-85/2013;) от 17 января 2014 г. // Архив Ромненского районного суда, 2014.

50 Решение Белогорского городского суда по делу № 2-704/2015 2-704/2015~М-446/2015 М-446/2015 от 25 марта 2015 г. // Архив Белогорского городского суда, 2015.